

ства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу. Наступает новый этап в диалектике содержания и формы труда, адекватных коммунистическому труду.

XXVII съезд КПСС подтвердил курс партии на перераспределение социалистического труда в коммунистический, характеризующийся высокой степенью содержательности и творческого начала. Это с необходимостью предполагает качественное изменение характера как индивидуального, совокупного, так и общественного труда.

Неудовлетворенность теми или иными видами индивидуального труда связана прежде всего с характером труда, поскольку в рамках совокупного и общественного труда характер труда претерпел глубокие качественные изменения. В границах же индивидуального труда еще сохраняется однообразный, тяжелый труд. На современном этапе механизации и автоматизации еще возможны обеднение содержания труда отдельных категорий работников, а также усиление социальной неоднородности труда основных и вспомогательных рабочих, увеличение массы ручного труда на вспомогательных участках при одновременном усложнении совокупного живого труда в результате перевооружения участка, цеха, предприятия в целом. Все это говорит об актуальности исследования содержания, формы и характера труда индивида в условиях научно-технической революции.

Изменение содержания, формы и характера индивидуального труда в условиях НТР

В резолюции XXVII съезда КПСС по Политическому докладу Центрального Комитета партии отмечается, что «достижение качественных сдвигов в социальной сфере непременно предполагает глубокие преобразования в труде...»⁵⁰

Исследование диалектики содержания и формы индивидуального труда в условиях социализма имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как дает возможность глубже осмыслить процесс развития социалистического труда на пути его превращения в первую жизненную потребность каждого работника.

Прежде всего следует подчеркнуть, что изменения в труде индивида хотя и имеют общую направленность с совокупным и общественным трудом, однако не являются тождественными. Научно-технический прогресс, социально-эко-

номические условия оказывают различное влияние на каждый из видов труда.

При исследовании изменения труда в условиях социализма следует наиболее полно учитывать взаимосвязь и взаимообусловленность индивидуального, совокупного и общественного труда. Это взаимодействие носит не прямолинейный, а как бы волнообразный характер — от изменений в общественном труде при переходе от капитализма к социализму через изменения в совокупном труде к изменениям в труде индивида, а по мере возрастания технической вооруженности последнего имеет место обратное воздействие. При прямом взаимодействии в его основе лежат изменения в исходной «клеточке», а именно в дальнейшем обобществлении труда, которые непосредственно влекут за собой изменение непосредственно общественной формы общественного труда и опосредованно — содержания и формы совокупного и индивидуального труда. При обратной связи исходной «клеточкой» выступают изменения в орудиях (средствах) труда, которые непосредственно воздействуют на изменения содержания и формы индивидуального труда и опосредованно — совокупного и общественного труда.

К. Маркс разграничивал отношения между людьми в обществе на социально-экономические и технологические. Это имеет исключительно важное методологическое значение при исследовании диалектики содержания и формы труда, так как изменения в технологических отношениях, связанные с разделением труда, с одной стороны, обуславливают конкретное содержание и форму труда индивида, с другой — их взаимосвязь и взаимообусловленность в трудовом процессе. В свою очередь, технологические отношения взаимодействуют с господствующими в обществе социально-экономическими отношениями и определяются последними.

В условиях социализма социально-экономические отношения, основанные на общественной собственности на орудия и средства производства, максимально благоприятствуют развитию и совершенствованию технологических отношений. Это выражается в соединении достижений НТР с преимуществами социализма. Внедрение современной техники и технологии в производство создает материальную основу для дальнейшего развития и совершенствования технологических отношений.

Воздействие технологических отношений на содержание и форму труда индивида двойственны, как двойственны и сами технологические отношения. Эта двойственность вытекает из специфики технического разделения труда, кото-

рое связано с производительными силами и с производственными отношениями. В данном случае разделение труда составляет форму труда, но специфическую, связующую труд индивида и совокупный труд, так как разделение труда — это неразрывное единство специализации труда и обмена деятельностью. В качестве фактора овладения силами природы разделение труда выступает как технологическое разделение и выражает техническую специализацию работников в структуре производительных сил. Как сторона изменяющихся под воздействием производительных сил производственных отношений разделение труда имеет социально-экономический характер в тех случаях, когда на основе отношений собственности происходит закрепление социально неоднородного труда за определенными общественными группами.

Нами поддерживается точка зрения, согласно которой разделение труда предполагает определенное состояние производительных сил — их специализацию и вместе с тем конкретные производственные отношения — обмен производительной деятельностью в процессе труда⁵¹. Разделение труда как специфическая форма свидетельствует о том, что индивидуальный и совокупный труд взаимосвязаны, а индивид выполняет функцию главной производительной силы, так как осуществляет целесообразную деятельность по производству нужного обществу продукта.

Если совокупный труд в форме его кооперации превращается в техническую необходимость в условиях капиталистического производства, диктуемую самой природой средств производства, то только в условиях социализма труд становится непосредственно общественным, так как индивидуальный труд выступает составной частью как совокупного, так и общественного труда. Как уже отмечалось, на первой фазе коммунизма индивидуальный, совокупный и общественный труд не являются в полной мере непосредственными, поскольку еще существует относительное экономическое обособление классов, социальных групп, трудовых коллективов.

К. Маркс предвидел, что в процессе развития коммунистической общественно-экономической формации материальное производство должно пройти ряд этапов, прежде чем труд индивида не опосредованно, а непосредственно будет включен в совокупный труд общества. Для этого необходимо не только обобществлять орудия и средства производства в масштабе всего общества, но и преодолеть относительное экономическое обособление трудовых коллективов, добиться того, чтобы каждый член коллектива действовал как

«целостный индивид». Социалистическое общество по мере своего совершенствования подготавливает для этого все необходимые предпосылки.

При анализе изменений содержания и формы труда индивида из всей совокупности компонентов материально-технической базы социализма следует выделить те из них, которые непосредственно воздействуют на эти изменения. Это прежде всего развитие средств и предметов труда, техники и технологии, что связано с переходом к комплексно-механизированному и автоматизированному общественному производству в условиях НТР.

Следует оговориться, что исследование влияния изменений в вещественных условиях труда на содержание труда без учета сущности изменений в его форме правомерно лишь с определенной долей абстракции, поскольку в реальном трудовом процессе разграничение содержания и формы труда индивида возможно только теоретически. Поэтому изменения содержания и формы индивидуального труда здесь будут рассматриваться как целостный, нерасчлененный процесс. Кроме того, автор не ставит задачу дать анализ всего многообразия конкретных видов индивидуального труда.

Итак, существенные изменения в содержании и форме труда связаны с научно-технической революцией. Новый виток спирали в развитии индивидуального труда начинается тогда, когда осуществляется реализация основного закона развития производительных сил на уровне замены логических и контрольно-управляющих функций человека техническими средствами. Это знаменует качественно новый этап в развитии орудий труда, его содержания и формы. Переход к высшей фазе коммунистического труда предполагает коренное изменение технологического способа производства, а также места человека в нем.

Таким образом, через длительный и противоречивый процесс отрицания отрицания происходит изменение содержания и формы труда индивида: от первоначального универсализма, основанного на примитивной неразвитости как материальных, так и духовных потенций индивида и общества,— через разделение и специализацию труда в условиях машинного производства и неполной его автоматизации — к новому, высшему этапу содержания труда, а далее — к его универсальной форме в условиях полной автоматизации общественного производства.

Исследование изменений содержания и формы труда индивида при социализме облегчается тем, что в современном социалистическом производстве существуют все три исторически сложившихся типа трудовой деятельности, но

вместе с тем и осложняется в связи с многообразием различных видов конкретного труда в сфере как материального, так и нематериального производства. Методологически не вызывает сомнения то, что изменение труда индивида, его содержания и формы обусловлено изменениями в системе «техника — человек». Однако в границах каждого типа трудовой деятельности имеет место дифференциация труда по различным признакам: месту индивидуального труда в структуре производства, формам связи работника с орудиями труда, сложившейся структуре процесса труда, уровню квалификации, развития личности работника и т. д. Все эти признаки индивидуального труда тесно связаны с типом трудовой деятельности того или иного индивида, используемыми им орудиями труда, а также с конкретными трудовыми функциями.

Ниже предпринимается попытка классификации видов индивидуального труда, призванная полнее представить динамику промышленного производства, диалектику содержания и формы труда, изменение его характера.

Напоминаем, что функционирование при социализме ручного, механизированного и автоматизированного производства и труда — это не последовательная смена соответствующих этапов, а сочетание их различных форм в современном промышленном производстве. Это связано с развитием орудий труда, техническим оснащением производства. «Было бы неверно представлять развитие техники производства как последовательную смену этапов частичной и комплексной механизации, затем частичной и комплексной автоматизации. В реальном производстве различные формы механизации и автоматизации, начиная от самых примитивных и кончая высшими, как правило, соседствуют, причем в разных отраслях и на различных предприятиях эти формы находятся в различных сочетаниях»⁵².

В зависимости от уровня развития ручного, механизированного или автоматизированного труда можно говорить о преимущественно ручном, механизированном или автоматизированном типе производства. Для социализма характерны весьма высокий уровень механизации труда, переход к автоматизированному при сохранении значительной доли ручного труда.

Виды трудовой деятельности целесообразно сгруппировать (с точки зрения тенденции их развития при переходе от социализма к коммунизму) следующим образом: исторически отжившие виды труда; промежуточные, или переходные; прогрессивные, социально перспективные виды труда.

К первой группе можно отнести различные виды не-

квалифицированного физического ручного труда, труд квалифицированного ремесленного или мануфактурного работника, отдельные виды ручного труда, специальности конвейерного труда, подсобного рабочего.

К промежуточным, или переходным, видам индивидуального труда относятся: труд становщика, т. е. оператора по обслуживанию машин с дополнением работы машины вручную; труд на полуавтоматах, автоматах; труд некоторых категорий операторов, управляющих системой машин.

В настоящее время как тенденция, а в дальнейшем как основа индивидуального труда будут развиваться прогрессивные, социально перспективные виды труда: оператор-наладчика комплексно-автоматизированного производства, сочетающего труд по управлению с наладкой автоматических систем; слесаря-наладчика автоматического оборудования; ремонтника автоматизированного оборудования; оператора, обслуживающего автоматизированные управляющие устройства.

В современных условиях доля ручного труда еще велика, им занято около половины всех рабочих, в том числе 70 % — на вспомогательных работах⁵³. Главные из причин — недостаточный уровень механизации и автоматизации отдельных видов индивидуального труда в основном производстве; опережающие темпы роста численности вспомогательных рабочих по сравнению с основными; наличие лиц, занятых чисто ручным трудом, а также выполняющих вручную вспомогательные работы. Не случайно в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года поставлены задачи: существенно улучшить условия труда, добиваться более быстрого сокращения ручного труда и снизить его долю в производственной сфере до 15—20 %, увеличить производство средств механизации и автоматизации подъемно-транспортных, погрузочно-разгрузочных и складских работ в целях значительного сокращения сферы применения ручного, малоквалифицированного и тяжелого физического труда⁵⁴. В докладе Председателя Совета Министров СССР товарища Н. И. Рыжкова на XXVII съезде КПСС отмечалось, что в новой пятилетке необходимо добиться перелома в решении такой назревшей проблемы, как сокращение применения ручного, малоквалифицированного труда. Масштабы и темпы его сокращения предстоит увеличить как минимум в два-три раза⁵⁵.

Ручной труд — это процесс, который выполняется с помощью физиологических органов человека (чисто ручной труд). К этому виду относится и тяжелый физический труд:

грузчиков, подносчиков, уборщиц и др. Особенностью чисто ручного труда является то, что он непосредственно направлен на изготовление необходимого продукта или части его, в том числе предметов изобразительного искусства, гончарного производства, художественного творчества и т. д.

Специфика труда с применением простых инструментов состоит в том, что индивид в изготовлении необходимого продукта непосредственно не участвует. Одни виды индивидуального труда не связаны с процессом производства вообще, другие связаны лишь опосредованно. Общим для всех видов ручного труда является то, что процесс производства и труда совпадает во времени и пространстве.

Ручной труд с использованием инструмента и простейших приспособлений близок к чисто ручному труду. Эти виды труда напоминают ремесленный или мануфактурный труд в зависимости от того, полностью или частично изготавливается предмет труда тем или иным индивидом. Простейший инструмент или приспособление лишь облегчает приложение физиологических усилий человека, придает изготавляемому изделию определенную направленность.

Распространенным видом ручного труда является труд индивида с применением механизированного (электрифицированного) инструмента. Особенностью здесь является то, что основное рабочее исполнительское движение выполняется с помощью указанного рабочего органа. Рабочий и его инструмент составляют как бы одно целое, полностью слияты в трудовом процессе. Работая с механизированным (электрифицированным) инструментом, индивид использует почти те же элементы трудового процесса, которые рассмотрены выше.

Следует, однако, заметить, что данный вид труда близко примыкает к труду в условиях механизированного производства, так как в обоих случаях главной функцией рабочего является управление; основное рабочее движение выполняется автоматически, непрерывно и не зависит от физиологических свойств человека. Промежуточное положение между ручным и механизированным трудом заставляет относить этот вид труда и к ручному, и к механизированному. Для того и другого у исследователей имеются вполне достаточные основания. Мы же склоняемся к первой точке зрения. Данный вид труда может применяться и на очень сложных операциях, требующих высокой квалификации работников, особенно на сборке узлов, в инструментальных, ремонтных, экспериментальных производствах и т. д. Однако в большинстве случаев он используется на простых, монотонных операциях, требующих лишь определенных

навыков и значительных физических усилий. Следует согласиться с возражением В. Г. Подмаркова против отождествления ручного труда с физическим трудом, поскольку физический труд выражается в переработке сырого материального вещества природы в необходимую обществу продукцию как ручным, так и механизированным способом⁵⁶.

Функциональное сходство процесса чисто ручного труда и труда с использованием как простейших, так и более сложных инструментов и приспособлений дает возможность подхода к анализу содержания, формы и характера труда индивида без учета определенных различий в его трудовой деятельности.

Деятельность работника, выполняющего операции вручную с применением инструментов, включает все энергетические и информационно-преобразовательные функции, необходимые для того, чтобы, воздействуя на предмет труда, придать ему заранее определенную форму. В данном случае содержание и форма труда индивида соответствует «идеальной модели» процесса индивидуального труда, охарактеризованной К. Марксом. Этот процесс представляет единство идеального и материального, единство всех трех простых моментов труда, однако только на уровне научной абстракции, так как в реальном производстве, где субъектом выступает совокупность индивидов, единство идеально-го и материального опосредовано социально-экономическими условиями способа производства, уровнем сознания индивидов. Единство идеального и материального в индивидуальном труде предполагает осознание работником цели трудового процесса, ибо в этом случае достигается единство целеполагающей и формообразующей деятельности.

Трудовой процесс индивида в ручном производстве включает выполнение следующих функций: энергетической, исполнительской, наладочно-регулировочной, проектно-организаторской. В данном случае индивид сам регулирует, контролирует и обслуживает процесс преобразования предмета труда, являясь источником энергии, приводящим в движение инструмент или орудие труда, т. е. сочетает целеполагающую и формообразующую деятельность. Первое связано с содержанием трудового процесса, второе — с его формой.

Целеполагающая деятельность индивида находит свое выражение в реализации проектно-организаторской функции, определяющей «конструкцию» предмета труда, технологию трудового процесса, его организацию на рабочем месте. Связующим звеном между целеполагающей и формообразующей деятельностью выступает деятельность по

подготовке, наладке и настройке рабочего инструмента, приспособлений к выполнению формообразующей деятельности, которая, в свою очередь, является практической реализацией замысла целеполагающей деятельности индивида. Формообразующая деятельность проявляется в непосредственном воздействии на предмет труда путем реализации исполнительской функции с применением энергетической.

Таким образом, содержание труда индивида есть целеполагающая деятельность, направленная на изменение формы предмета труда в соответствии с потребностями общества, а форма труда — сам процесс производства, т. е. реально-конструктивная сторона по непосредственному практическому выполнению цели. Такой подход к определению сущности индивидуального труда гарантирует от односторонности при исследовании воздействия изменений, происходящих в орудиях труда, а с ними и функциях работника, когда эти изменения сводятся лишь к так называемому функциональному содержанию труда индивида.

Из сущности индивидуального труда в условиях социализма вытекает, что он нетождествен индивидуальному труду при капитализме. Отсюда неправомерно их отождествление, как это делают некоторые авторы на основе функционального подхода к содержанию труда индивида⁵⁷. В таком случае необходимо было бы признать совпадение целеполагания в труде рабочего социалистического и капиталистического предприятий, что не соответствует истине. Функциональный подход правомерен, однако лишь при условии исследования индивидуального труда в единстве его содержания и формы. Игнорирование диалектики содержания и формы труда индивида, понимание содержания лишь как совокупности трудовых функций ведут если не к отождествлению, то к совпадению в основном и главном изменений, происходящих в содержании труда в условиях различных общественных систем.

Не совпадает труд индивида при капитализме и социализме и по форме, так как форма труда отражает его организацию не только на рабочем месте, но и в рамках трудового коллектива, общества в целом. Индивидуальная форма труда составляет важнейший элемент устройства общественного труда, детерминирована ими. Общественная форма труда составляет важнейший элемент устройства труда, но не сводится к нему, поскольку устройство труда — более широкое по объему понятие. При социализме устройство труда включает в себя общественную собственность, планомерную организацию труда, специфику распределения материальных и духовных благ и т. д., что накладывает от-

печаток как на форму индивидуального труда, так и на его содержание.

Однако это не значит, что между целеполаганием общества, трудового коллектива и индивида не существует противоречий. Они могут быть обусловлены, с одной стороны, низкой технической вооруженностью труда, плохими условиями, слабой организацией труда и т. д., с другой — уровнем сознания работника, недооценивающего или противопоставляющего своим целям и задачам общества. Определенный разрыв между целеполагающей деятельностью общества и личности в основном может наблюдаться в сфере тяжелого физического труда у лиц низкой квалификации, имеющих слабую общеобразовательную, профессиональную, а также политическую подготовку.

Преодоление отживших форм ручного труда в современных условиях — жизненная необходимость. Однако здесь следует учитывать, что не всякий ручной труд целесообразно механизировать и автоматизировать. Это относится прежде всего к обособленному универсальному ручному труду высокой квалификации. Не всегда нужной является автоматизация там, где человек выполняет хотя и относительно большие физические нагрузки с применением максимальной механизации, но сохраняет господствующее положение по отношению к орудиям труда, когда не машина задает ему ритм, а сам работник, оставляя за собой целеполагающую деятельность и подчиняя ей формообразующую. В ближайшей перспективе, вероятно, сохранится значительная доля ручного труда в тех отраслях народного хозяйства, где преобладают трехзвенные системы машин, а также там, где труд индивида плохо поддается механизации и автоматизации (ремонт, сборка и т. д.). Следует также учитывать, что не всякая механизация производства ведет к механизации труда индивида.

Поточное производство может быть высокомеханизированным, но со значительной долей тяжелого ручного или монотонного труда. Это прежде всего относится к конвейерному производству, где, например, движение изделия сочетается со сборкой. Операции, выполняемые работником на конвейере, сходны с обособленным ручным трудом, однако здесь до минимума сведена проектно-организаторская, т. е. целеполагающая деятельность. Содержание труда обусловлено лишь целеполагающей деятельностью совокупного работника, коллектива, общества в целом.

Высококачественное ведение трудового процесса требует от индивида высокого уровня сознательности. Поэтому «в центр воспитательной работы партия ставит формиро-

вание у каждого советского человека глубокого уважения и готовности к добросовестному труду на общее благо, будь то труд умственный или физический»⁵⁸. Пока труд не является для всех жизненной потребностью, пока каждый индивид не стал еще работать в полную меру своих сил и способностей, задачи коммунистического воспитания трудящихся, создания условий для высокопроизводительного творческого труда стоят со всей очевидностью. Закон СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями значительно расширил полномочия трудовых коллективов как в области внедрения в производство достижений науки и техники, развития творческой инициативы работников, так и в деле коммунистического воспитания трудящихся.

Торжество социалистических производственных отношений не означает, однако, торжества нового отношения к труду. «Народу, свершившему социалистическую революцию,— отмечал Ю. В. Андропов в статье «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР»,— приходится еще долго осваивать свое новое положение верховного и безраздельного собственника всего общественного богатства — осваивать и экономически, и политически, и, если угодно, психологически, вырабатывая коллективистское сознание и поведение»⁵⁹. Многоплановый процесс упрочения коллективистских основ социализма, превращения «моего» в «наше» связан с длительной и упорной политико-воспитательной работой.

Наряду с этой работой трудовым коллективам вполне под силу повышать содержательность труда путем изменения его формы. В этом отношении поучителен опыт тех предприятий, где работу главного конвейера удалось подстроить под ритм работы человека. Важны здесь и социальные меры — так называемые «карты личной перспективы», определяющие постоянный рост работника.

В дальнейшем ликвидация пооперационного разделения труда и специализации работника связана с переходом вначале к частичной, комплексной, а затем и полной автоматизации производства. Это означает, что техническое расчленение производственных процессов перестает быть основой функционального разделения труда между работниками, когда отдельный рабочий-операционник выполняет одну из узкоспециализированных операций, дополняя работу машины вручную.

Вместе с тем работа станочника, шлифовщика, фрезеровщика, маркировщика, резьбонакатчика и т. д., выполняемая индивидуально на специализированных станках, по

своему содержанию и форме значительно богаче, чем на конвейерном производстве. Несмотря на то, что исполнение операций узкоспециализировано, последние направлены на предмет труда, которому необходимо придать нужную форму. Не случайно в разработанных социологами критериях труд станочника занимает третье место, а специальности конвейерного труда — шестое из восьми профессиональных групп. Поэтому данный вид индивидуального труда классифицируется как переходный (наряду с операторами по обслуживанию одиночных полуавтоматов и автоматов, комплексно механизированных и автоматизированных линий), поскольку подготавливает предпосылки перехода к более высокой ступени развития содержания и формы индивидуального труда в условиях полной автоматизации.

Объективная необходимость переходных видов индивидуального труда диктуется внутренними закономерностями развития техники и потребностями общества в росте производительности общественного труда. Внутренние закономерности выражают существенные особенности основных этапов исторического развития самой техники — орудийной, машинной и автоматической, но развития не вообще, а соотнесенного с конкретными социально-экономическими условиями⁶⁰. В условиях социализма, как уже отмечалось, доминирующим видом производства является механизированный, подготавливающий на стадии комплексной механизации условия перехода к автоматизированному производству. Здесь можно проследить все этапы развития машинного производства, а также начальные периоды автоматизированного производства. Соответственно имеют место частичная (первичная) комплексная механизация, а также начальная (частичная) стадия автоматизации производства. Следовательно, социалистическое производство характеризуется наличием разнообразных по своему содержанию, форме и характеру видов индивидуального труда. Однако различия между ними имеют скорее частный характер, так как существуют интеграционные признаки, объединяющие все виды индивидуального труда в единую, переходную группу.

Это обусловлено, во-первых, тем, что автоматизация вырастает из зрелой комплексной механизации, сохраняя преемственность на начальной стадии своего развития. Отличительной чертой социалистического производства является единство механизации и автоматизации, что и определяет воздействие современных средств труда на содержание, форму и характер индивидуального труда. Во-вторых, стадии механизированного производства, как и начальному

этапу автоматизации, присуще то, что индивид так или иначе включен в цикл производства, исполняя функции непосредственного управления технологическим процессом. В-третьих, наряду с существованием переходных видов индивидуального труда складываются условия для формирования прогрессивных видов трудовой деятельности индивида в сфере материального производства (оператора-наладчика, наладчика и ремонтника, оператора управляющего устройства и т. д.).

При переходе от ручного к машинному, а затем к автоматизированному способу производства существенное влияние на содержание, форму и характер индивидуального труда оказывает перераспределение функций между человеком и машиной. В процессе механизации производства, с появлением трехзвенной машины индивид освобождается от энергетической функции, т. е. происходит замена двигательной силы человека энергетическим устройством. Последнее функционирует как непосредственно двигательное устройство, получающее «импульс извне» (от человека, управляющего машиной-двигателем), или как самостоятельное энергетическое устройство, порождающее двигательную силу. Существенно изменяются и передающие устройства, а следовательно, транспортная функция труда. Однако появление машины-двигателя, особенно энергетических машин, обеспечивающих функционирование технических комплексов по переработке предметов труда, а также создание передаточного устройства как связующего звена между отдельными трехзвенными комплексами не ведут к качественным изменениям в содержании и форме труда индивида, а влияют в основном на совокупный труд коллектива и лишь опосредованно — на труд индивида.

Непосредственное воздействие на содержание труда и его форму оказывает передача исполнительской (технологической) функции от человека машине. Машина возникает тогда, когда орудие труда превращается в сложно сконструированный аппарат, а воздействие на предмет труда осуществляется совокупным работником. Здесь следует оговориться, что в границах совокупного труда нами анализируется профессиональная группа рабочих, специализирующихся на непосредственном изготовлении продукции с помощью машин, полуавтоматов и автоматов — без учета тех, кто создает продукт вручную, выполняет функции подсобного рабочего, а также поддерживает машины и оборудование в рабочем состоянии.

Изменение содержания и формы индивидуального труда по непосредственному обслуживанию техники с переход-

дом от ручного к механизированному, а затем к частично автоматизированному производству носит противоречивый характер. Эту противоречивость В. Я. Суслов видит в конструктивных особенностях технических устройств, в разделении труда внутри предприятия, а также в месте, которое занимает индивид в составе совокупного работника. «...Труд становится сложнее, содержательнее в целом, т. е. по отношению к совокупному работнику данной отрасли или профессии. По отношению же к отдельным специальностям, как свидетельствуют конкретные исследования, действие технического прогресса далеко не однозначно: труд одних людей усложняется, других — становится проще»⁶¹. Но и там, где труд более прост по сравнению с трудом по обслуживанию специального оборудования, содержание и форма труда индивида имеют противоречивый, двойственный характер.

В содержании труда индивида при механическом изготовлении продукции машинным способом (механизированный частичный труд) целеполагающая деятельность связана с выполнением функции управления — на неавтоматизированных станках оператор сам устанавливает порядок, последовательность обработки и изготовления детали. В условиях же частичной автоматизации определенные функции управления переданы машине-автомату, что обедняет и без того невысокий уровень содержания труда частичного рабочего.

На современном этапе развития социалистического производства происходят существенные изменения в структуре средств производства. Растет доля автоматической техники. Значительно возрастет выпуск металлорежущих станков с числовым программным управлением, станков типа «обрабатывающий центр», тяжелых и уникальных станков и прессов, оборудования для автоматизации сборки массовых изделий в машиностроении, роторных, роторно-конвейерных и других автоматических линий для машиностроения и металлообработки⁶². Это предусмотрено Основными направлениями развития страны на 12-ю пятилетку и перспективу.

Вместе с тем пока еще возрастает количество автоматов и полуавтоматов, прецизионных станков, автоматического оборудования с ЧПУ, автоматических линий, что свидетельствует о длительном процессе развития частичной автоматизации, которая, как уже отмечалось, обедняет функции непосредственного управления техникой. Эти функции передаются наладчику и частично подсобному рабочему. Целесообразной деятельностью последнего является дополнение машины вручную (загрузка, съем готовых изделий,

перемещение заготовок и т. д.), что само по себе лишено какой-либо содержательности.

Итак, модификация содержания труда индивида в условиях механизированного производства и частичной автоматизации связана с обеднением целеполагания при работе сперва на универсальном, затем на операционном станке и, наконец, на полуавтоматическом устройстве. Это одна сторона трансформации труда индивида, обусловленная дробностью операций, выполняемых частичным рабочим. Именно на этой материальной основе происходит обеднение функции целеполагания, а следовательно, и целесообразной деятельности работника в целом.

Другой стороной снижения содержательности труда индивида является то, что функции обслуживания и управления обособляются от функции преобразования предмета труда и передаются отдельным группам работников. При этом функции непосредственной обработки изготавляемой продукции сохраняются за специализированными рабочими. Специфика исполнительской функции по изменению вещества природы в нужном человеку направлении состоит в том, что, во-первых, индивид изготавливает не весь продукт, а лишь его часть; во-вторых, изготовление этой части продукта (будучи предметом труда частичного рабочего), как правило, удалено от исполнителя. Здесь процесс формирования предмета и сам предмет оказываются вне контакта или даже вне сферы восприятия рабочего, обедняя тем самым его исполнительскую, или технологическую, функцию, его формообразующую деятельность. Как отмечал К. Маркс, «для того чтобы желаемым образом обработать материал или достичь желаемой цели, машина посредством своего механизма совершает такие движения своих орудий, которые прежде производились человеком в отношении его орудий»⁶³. Здесь уже процесс производства и процесс труда не совпадают.

Следует заметить, что в структуре индивидуального труда, его технологическом процессе возникает новое звено между человеком и орудием труда. Появление рабочей машины как составной части развитого машинного устройства знаменовало собой новый этап в совершенствовании форм индивидуального труда. Наряду со специализацией профессий в промышленности идет процесс интеграции, определяющий ряд общих черт для всех видов индивидуального труда. Например, несмотря на то, что в условиях частичной автоматизации растет доля активного наблюдения за ходом технологического процесса, человек не включен непосредственно в процесс производства, как это имеет место при

работе на универсальном или специализированном станках. Общим для всех видов индивидуального труда являются управление (обслуживание), расчет и подготовка рабочего процесса, т. е. исполнение целеполагающей и формообразующей деятельности. При этом если расчет и подготовка рабочего процесса у рабочего-универсала и оператора-станочника по времени исполнения в два-три раза больше, чем у рабочего, обслуживающего автоматизированное устройство, то исполнение функции управления (обслуживания) — в три-четыре раза меньше, что свидетельствует об изменении трудовых функций рабочих-станочников под влиянием автоматизации.

Форма труда рабочего-станочника обусловлена управлением (обслуживанием) станка, а не производством готовой продукции, и зависит от исполнения им определенных операций. У рабочего-универсала наблюдается последовательное выполнение всего комплекса технологических операций, где машинно-ручная работа составляет $\frac{2}{3}$ общего рабочего времени. Переход от универсального оборудования к специализированному не сокращает, а, напротив, увеличивает время машинно-ручной обработки предмета труда. Для первого вида индивидуального труда характерны более высокая содержательность, степень целеполагающей деятельности, более многогранная формообразующая деятельность. В свою очередь, форма индивидуального труда предполагает переключение в ходе трудового процесса с одной операции на другую. Следовательно, и характер его труда более разнообразен. В отличие от рабочего, обслуживающего универсальный станок, содержание и форма труда станочника специализированного оборудования изменяются в сторону их упрощения. Это обеспечивает рост производительности труда как результат узкой специализации работ, но вместе с тем и обуславливает более жесткий шаблон в трудовом процессе, установленный для данной категории работников.

Расчленение технологического процесса при пооперационной обработке предмета труда ведет, как уже отмечалось, к ограничению трудовых функций индивида, сокращению целеполагающей и упрощению формообразующей деятельности. Работа оператора-станочника характеризуется повторяемостью, монотонностью и часто по физической и нервной нагрузке мало чем отличается от тяжелого ручного труда. Это объясняется большим объемом непрерывного регулирования машинного оборудования, обилием немеханизированных вспомогательных операций. С внедрением автоматических устройств рабочий цикл содержит более

четко выраженные элементы автоматизма, сокращается исполнительская функция, но не устраняется машинно-ручная обработка. Содержание и форма индивидуального труда определяются функцией управления (обслуживания) автоматизированного устройства.

Содержание и форма труда индивида на данных типах оборудования имеют еще более противоречивый характер, так как действуют прямо противоположные тенденции: с одной стороны, главными функциями рабочих являются управление оборудованием и наблюдение за ним, что, казалось бы, должно способствовать возрастанию роли целеполагания в трудовом процессе, а следовательно, его содержательности. С другой стороны, сам процесс управления упрощается, а наблюдение не всегда носит активный характер. Дополнение работы машины вручную ограничено определенными вспомогательными операциями, что снижает сферу целеполагания и формализует вещественно-управленческую функцию по непосредственному регулированию работы машинного оборудования. Работа на сравнительно несложном станке с ЧПУ обычно требует менее высокой квалификации, чем выполнение аналогичных операций на неавтоматизированном станке, где качество обработки в большей мере зависит от искусства рабочего. Однако во время наблюдения работник не включен в непосредственный процесс производства, и это дает основания для расширения диапазона его профессии путем совмещения функции оператора и наладчика. Поэтому в будущем широкое распространение получат профессии именно оператора-наладчика, наладчика и ремонтника автоматизированного производства.

Таким образом, переходные виды индивидуального труда в условиях механизированного и не полностью автоматизированного производства обусловлены незавершенностью развития содержания и формы этого труда, когда его характер не в полной мере способствует всестороннему и гармоничному развитию личности. Снятие указанного противоречия связано с переходом от механизированного и частично автоматизированного производства к комплексно и полностью автоматизированному, где главной функцией индивидуального труда будет поддержание оптимального режима работы автоматически действующей системы. Однако это лишь наладка и ремонт, а не непосредственное управление производственным процессом в том понимании, как это имеет место в механизированном и частично автоматизированном производстве.

Качественно новый этап в развитии содержания, формы